

Секция «Социология международных отношений»

Транстихоокеанское партнерство - геостратегический вызов для России

Ковалёва Анастасия Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ndm-88@mail.ru

В настоящее время мир переживает глобальную трансформацию. Сложившаяся после уничтожения СССР однополярная модель мира погружается в системный кризис. На смену ей приходит многополярность, один из сценариев которой (столкновение цивилизаций) описал Хантингтон. Безусловно, трансформирующаяся мировая система представляет большой интерес в качестве объекта исследования в рамках теории международных отношений.

Далеко не все существующие в мире государства могут проводить суверенную политику, поэтому в процессе формирования многополярного мира должны создаваться коалиции на основе общей ценностной базы. Впрочем, самые сильные государства также нуждаются в коалициях. Одним из таких проектов стал, в частности, Евразийский Союз, призванный интегрировать постсоветское пространство. Таким образом, Россия делает заявку на статус великой державы XXI века: «Ясно, что Россия не может быть рядовой и незаметной страной вроде Швейцарии или тем более Люксембурга. Слишком много желающих поживиться нашей территорией, нашими природными богатствами и плодами нашего труда. Значит, самой надежной гарантией безопасности было и остается величие державы» [Жиринский, Добреньков, Васецкий 2014: 13].

Кроме того, Россия была и остается одной из ведущих держав тихоокеанского региона, участвующей в региональных международных форматах, таких как АТЭС, АСЕАН. Тихоокеанский регион - стратегически важная зона для России, которая, являющейся континентальной державой, логика геостратегии которой - движение к береговой зоне, морям, океану: «...своим географическим положением Русский народ обречен на замкнутое, бедное, а вследствие этого и неудовлетворенное существование. Неудовлетворенность его выразилась в никогда не ослабевавшем в народных массах инстинктивном стремлении «к солнцу и теплой воде», а последнее в свою очередь совершенно ясно определило положение русского государства на театре борьбы за жизнь» [Вандам 2002: 30].

Таким образом, Транстихоокеанское партнерство - проект морской державы - США, направленный на то, чтобы объединить государства береговой зоны, расположенные по периметру Тихого океана и максимально отрезать Россию от доступа к Тихому океану.

Данная структура призвана ослабить роль и влияние АТЭС и АСЕАН и конкурировать с растущим влиянием Китая и России в регионе. Так США пытаются усилить свой контроль над Тихим океаном. Страны, вовлеченные в этот проект, принадлежат к различным цивилизационным матрицам - западной (США, Канада, Новая Зеландия), дальневосточной (Япония, Вьетнам), латиноамериканской (Чили, Перу). Объединить эти разные по ценностям и устремлениям государства призвана якобы свободная торговля, являющаяся базовой ценностью западной нелиберальной идеологии. Следовательно, ТТП - типичный проект глобализма в его американской версии.

Наряду с США большая роль в проекте отводится Японии, являющейся в контексте современной американской политики «демократическим плацдармом». Это не значит, что Япония ничего не представляет собой в геополитическом плане. Если руководство этой

страны решится выстраивать отношения с Россией и Китаем и другими государствами региона в собственных, а не американских интересах, Япония из объекта чужой геостратегии превратится в полноценный геополитический субъект (хотя наличие в Японии американских военных баз, засилье американского экономического и культурного влияния и проамериканской элиты ставят такую перспективу под сомнение).

Безусловно, созданное по неолиберальным экономическим принципам Транстихоокеанское партнерство вписывается еще в глобальную стратегию США - уменьшение роли национальных государств как главных и изначально единственных акторов международных отношений. Принцип «экономической свободы» направлен на размывание границ национальных государств, которые видятся препятствием свободному движению товаров и капиталов. В таком случае, мир будет бесполярным, а по сути, однополярным, где большая часть ресурсов будет контролироваться группой наиболее развитых экономик, а также ТНК, которые по размеру бюджета уже зачастую превосходят отдельные страны.

Безусловно, России, не входящей в западную экономическую элиту, невыгодно размывание национальных границ и, как следствие, частичная или полная утрата суверенитета. Поэтому политическая повестка, направленная на максимальную либерализацию экономических отношений, противоречит геостратегическим интересам России, главными принципами которой являются укрепление суверенитета, ставка на многополярность и укрепление влияния России в стратегически важных регионах, в том числе, в ТР, о чем говорится в концепции Национальной безопасности Российской Федерации: «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе» [http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html: Концепция Национальной безопасности Российской Федерации].

Россия - последовательный сторонник концепции многополярного мира - реализует его и на практике. Геостратегической практикой являются действия в рамках региональных геополитических комбинаций. Соответственно, задача России - выстраивать отношения с каждым из региональных игроков, которые также не согласны с попыткой урезания их суверенитета.

Источники и литература

- 1) Вандам А.Е. Наше положение // Геополитика и геостратегия. М., 2002.
- 2) Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие для вузов. М., 2014.
- 3) http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html (Концепция Национальной безопасности Российской Федерации).